

Оглядевшись, Фэн Ваншу быстро рассчитала разницу в размерах между этим платьем и фигурой Фэн Сихэ.

— Уменьшить талию на десять сантиметров, поднять линию талии на пять сантиметров, остальное не трогать.

Как она так хорошо знает размеры?

Жун Цзяжэнь в полном недоумении позвала слуг, которые ждали снаружи, и приказала им внести изменения.

Всего через минуту она увидела, как Фэн Ваншу откуда-то достала пару узких туфель на шпильке.

— Размер подойдет.

Жун Цзяжэнь сомневалась, согласится ли Фэн Сихэ надеть этот наряд.

Но она молча наблюдала, как Фэн Ваншу выбирала украшения и перчатки, собирая полный комплект, прежде чем остановиться.

Жун Цзяжэнь все еще не могла прийти в себя от странных поступков Фэн Ваншу, но она торопила слуг, которые вручную подгоняли платье и перчатки, а затем попросила Фэн Ваншу выбрать что-то для себя.

Однако Фэн Ваншу лишь бросила взгляд на гардеробную и сказала, что Фэн Сихэ пришлет ей наряд, после чего легко покинула покои Жун Цзяжэнь.

Жун Цзяжэнь молча посмотрела на гардеробную, уверенная, что Фэн Ваншу скоро вернется. Если Фэн Сихэ согласится надеть черное свадебное платье, она, вероятно, пришлет Фэн Ваншу белое. Если же Фэн Сихэ выберет черный костюм, то, возможно, отправит черное свадебное платье.

Жун Цзяжэнь не верила, что два альфа, даже если они пара, смогут отказаться от своего главного «соревнования» — выяснения, кто сильнее.

Фэн Ваншу не заботило, о чем думала Жун Цзяжэнь. Через четыре часа, в 9 вечера по времени Империи Тяньци, она получила плотно упакованную посылку.

Она была размером с половину человеческого роста.

Распаковав её, Фэн Ваншу увидела черное свадебное платье, которое, как ни странно, было похоже на то, что она отправила Фэн Сихэ, за исключением того, что вырез, казалось, был слишком низким. Во всем остальном платье было безупречным.

Размеры были уже подогнаны, и слои юбки были украшены множеством сверкающих драгоценностей, которые сияли под светом. Повесив платье, Фэн Ваншу достала несколько маленьких коробочек, которые были отправлены вместе с ним. Каждое украшение было настоящим сокровищем, даже по меркам императорской семьи Империи Тяньци, а ожерелье состояло из трех слоев.

Этот стиль напомнил Фэн Ваншу дворец Фэн Сихэ в мире Шэньсин. Неужели этот дворец не был стандартным набором, а просто отражал расточительный вкус Фэн Сихэ, склонный к

роскоши?

Затем Фэн Ваншу открыла последнюю коробку, где лежала пара черных туфель на шпильке. Следуя принципу справедливости, она понимала, что если сама устроила Фэн Сихэ небольшую проблему, то получит то же самое.

Фэн Ваншу улыбнулась, расставив все по местам. Через шесть дней все это пригодится.

После этого она взяла лист бумаги, на котором писала утром, и, напевая уже готовую мелодию, поняла, что она не идеальна. Пришлось переделывать несколько раз, но в итоге выражение лица Фэн Ваншу стало менее мрачным.

В её покоях стояло старое пианино, которое всегда тщательно обслуживалось. Даже Фэн Ао, который казался бездельником, мог сыграть пару мелодий, иначе Жун Цзяжэнь в свое время не влюбилась бы в него и не вышла бы замуж за этого представителя прогнившей императорской семьи.

Общий рейтинг Жун Цяньжэня был 3S. Жун Цзяжэнь, хотя и была омегой, также имела рейтинг 2S, который в свое время поразил тысячу людей. Если бы не её физическая форма, которая была лишь на уровне А, Жун Цзяжэнь могла бы быть зачислена на военный факультет.

Именно поэтому её выдающийся рейтинг не вызывал сомнений в том, что она действительно была дочерью Жун Цзяжэнь. Большинство считало, что с такой удивительной матерью её успехи были вполне ожидаемы.

Оставив все эти размышления, Фэн Ваншу успокоилась и открыла крышку пианино. Она нажала несколько клавиш, чтобы привыкнуть к ощущениям, и начала играть мелодию, которую написала накануне. Звуки музыки разнеслись по комнате, и мелодия, над которой она работала всю ночь, впервые прозвучала в исполнении инструмента.

Рондо делало эту еще не названную композицию легкой для исполнения, но передать её настроение было не так просто.

Закончив играть, Фэн Ваншу прекратила.

«Слишком монотонно, без изюминки».

Она сразу же взяла ручку и вычеркнула последние два такта, пытаясь найти что-то особенное, чтобы добавить яркости. После нескольких попыток она наконец нашла подходящий вариант.

Дописав новую мелодию, Фэн Ваншу начала играть снова. Легкие ноты словно рассказывали о её чувствах, передавая её мысли через музыку.

Закончив играть, Фэн Ваншу наконец улыбнулась и написала название композиции, закончив работу.

Но дело было еще не закончено.

Однако, прежде чем она успела взять заранее заказанные материалы, в дверь её покоев постучали.

— Ваше Величество, Его Высочество наследный принц покончил с собой.

Хотя она уже взошла на престол, её «братья и сестры» были еще несовершеннолетними и не

имели титулов, поэтому их продолжали называть по старому порядку.

Наследный принц — это Фэн Шанцзюнь.

«Что он теперь задумал? Довел себя до смерти? Неужели ему нужно было так сильно досаждать мне?»

Однако смерть Фэн Шанцзюня не вызвала у неё никаких эмоций. Он досаждал ей, но между ними не было настоящей вражды, и он не мог испортить её репутацию.

Все его действия были незначительными, лишь слегка раздражали, но не имели реальных последствий.

Открыв дверь, она увидела слугу, который стоял с опущенной головой, держа в руках письмо.

— Это предсмертное письмо Его Высочества наследного принца.

Фэн Ваншу нахмурилась, но взяла письмо. Ощупав конверт, она поняла, что он был довольно толстым. Открыв его, она увидела несколько страниц текста. Непонятно, с какими мыслями Фэн Шанцзюнь писал такое подробное предсмертное письмо.

Быстро прочитав его, Фэн Ваншу положила письмо обратно в конверт.

— Отнесите это бывшему императору. Скорее всего, оно написано для него.

— Но...

Слуга сомнительно посмотрел на выражение лица Фэн Ваншу, которое оставалось спокойным. Неужели её Величество не беспокоит, что в письме могут быть оскорбления и жалобы?

— Идите.

Фэн Ваншу уже собиралась закрыть дверь, но затем остановила слугу.

— Пусть бывший император позаботится о похоронах наследного принца, я не буду участвовать. Что касается похорон, пусть он сам решит.

Фэн Шанцзюнь был сыном Фэн Ао, а не её, так зачем ей беспокоиться? Это также даст Фэн Ао чем заняться, вместо того чтобы каждый день наблюдать за танцами омег.

Все дела, связанные с Фэн Шанцзюнем, были переданы Фэн Ао, который приказал слугам просто похоронить его, даже не устраивая похорон. Даже известие о его смерти было строго засекречено. Янь Ло, пытавшаяся ранее убить Фэн Ваншу, была брошена в тюрьму, и хотя её еще не казнили, было ясно, что Фэн Ао больше не испытывает никаких чувств к своей бывшей любимой.

Однако Фэн Ао сохранил письмо, спрятав его в тумбочке у своей кровати. Прочитав его один раз, он больше не возвращался к нему.

В письме не было ни клеветы, ни безумия, только краткое описание жизни Фэн Шанцзюня с его точки зрения. Он объяснил свою смерть безумием Янь Ло.

Хотя Фэн Ао понял, что Фэн Шанцзюнь также намекнул на то, что он слишком часто обижал Фэн Ваншу, и поэтому его жизнь уже не будет прежней.

Но Фэн Ао мог только вздыхать. Он понял, что Фэн Ваншу не придавала этому значения, но Фэн Шанцзюнь, до самого конца одержимый идеей захвата трона, этого не осознал.

Подавленность Фэн Ао длилась всего несколько дней, после чего он снова воспрял духом, ведь свадьба Фэн Ваншу была уже на носу.

Императорские семьи Империи Тяньци и Империи Тяньмин накануне отправились на звездолете к планете под названием Цимин.

В тот вечер Фэн Ваншу хотела встретиться с Фэн Сихэ, но Жун Цзяжэнь и Фэн Ао остановили её, настаивая на том, что перед свадьбой видеться нельзя.

«Что за глупый обычай?»

<http://bllate.org/book/16829/1549556>